- Подождите минуту, они... где-то здесь, должны быть... Может быть, в комоде...

Удивительно. Удивительно, но, он на самом деле искал свои обещанные конфеты. Избороздил и переворотил содержимое всех ящиков стола. Какое же старание!

- Да, точно! Вот они!

Девушка косила брови, но всё же оттопырила карман на груди, позволяя ему засыпать туда горсть... кажется, карамелек. Карамельки ей никогда не нравились. Леденцы лучше в стократ. Шоколадные тоже ничего, но кончаются слишком быстро.

- Нууу, стало быть.... - Мэр похлопал себя по большому животу, привставая и опускаясь на носках. - Вы, наверное, сейчас пойдёте, совершать подвиг ради нашего поселения... Даааа, с юмором у вас всё хорошо!

С юмором у неё всё ни разу не было хорошо.

- Знаете, я бы охотнее повейила, сто вы плосто захотели дать нам конфет, если бы вы не заквыли за ними двей. На клють. И не спъятали ево в кахман.

- О, а я так сделал? - Он опять качнулся на ногах, неловко посмеиваясь.

- А вы сто? Думали, сто такая миласка плавда стала бы с вами тлахаться?!

Голубоволосая дамианка отступила на полшага назад и наклонилась вперёд, пряча хитро соскаленные зубки за своей миниатюрной ладонью. Чтобы в следующую секунду развернуться и, заложив руки за голову, сделать несколько широких шагов в сторону двери. И остановиться.

- Вы не только сталый и толстый, ессё и дулак полный! И вам нлавится моё полулослитье тело! - Громко произнесла она, и не опуская рук, не пряча улыбку, полуобернулась. - Знаете, мне тясто говоят, сто на меня клюют всякие там жалкие... ну, вы поняли, кто. Вы, навенное, один из них? Да? Ста-лый гляз-ный пе... О! А сколько вам лет?

- Пятьдесят три... - Честно ответил он, трепля пальцем воротничок рубашки. Он уже жалел, что повёлся на её слова и решил уединиться, намекая, что он и совсем не против. Дамианцы - это не те существа, которым стоит верить. Понятие совести им не знакомо. Им ничего не стоит обмануть или предать, зато теперь, начни она трепать об этом случае языком...

- О! Видите?! Вы всего на палу лет младсэ меня! И вы бы вот так вот сейтяс бы взяли, меня, в метл лостом, наклыли бы своим толстым телом и воспользовались? Тобы я от вас забеееменела, меня бы выгнали из отляда путесэственников и мне пъислось лаботать в десовом тактийе на какого-нибудь мевзкого улода за суссие глосы? Какой вы йестокий и ковайный теловек, а-я-яй! Хотите исполтить йизнь ни в тём не повинной девуске! Вам повезло, сто я доблая ехидна и

совсем не обиделась на такое пъедлойение!..

Лёгкая испарина выступила на лбу мужчины. Всё же, пронесло. Нужно быть осторожнее с такими вот просьбами. А то ещё нарвётся на какую-нибудь не ту даму - и плакало и его положение, его должность, и его семь... семья... Он застыл с глупо приоткрытым ртом, когда девушка напротив задрала платье и спустила кружавчатое бельё, оставляя его болтаться на одной ноге.

- Сто? Я йе говою, я - доб-ла-я! Но! Вы когда контите в меня - слазу вытассите. Или я вас побью.

- Я могу и заранее... - Кивнул он, сглатывая.

- Тогда я вас тойе побью! Ну?! То вы там стоите?! Буйете меня тлахать или нет?!

- А как же... ваш отряд, и...

- Ай! - Махнула она рукой и потянулась в его сторону, предлагая взять себя на руки. Как он и поступил. - Это не обязательно слутится! В девяти из десяти слутяев, я говойила йе! Если вы слазу вытассите! Я готова йискнуть!

Держа эту метровую полурослицу перед собой, он оглянулся вокруг в поисках места, где бы они могли устроиться. К сожалению, дивана здесь у него не было, был только жёсткий стол, не менее жёсткий пол и кресла. Кажется, других вариантов и не было, поэтому он понёс её в сторону своего, самого просторного кресла, и уселся в него сам, а девушку посадил на колени до тех пор, пока возился с ремнём и пуговицами на штанах. Хотя и Шаос зря времени не теряла и, высунув кончик языка, своими маленькими пальчиками начала расстёгивать ему рубашку - ей нравится чувствовать тепло партнёра. А этот мужчина обещал быть тёплым.

- Послушайте, тут... я не знаю, как это вышло... - Человек озадаченно смотрел на свой член, до боли раздувшийся от наполняющей его губчатое тело крови. - Он обычно меньше, и... он же не влезёт?

Девушка окинула его взглядом, после чего, пожав плечами, растопырила в стороны локти, чтобы ему было удобнее её брать, и сказала:

- А давайте посполим, сто я заставлю вас тьлен истезнуть?

Его руки взялись за её подмышки, и Шаос ощутила первую действительно тёплую волну в теле. И она сглотнула. Так же, как сглотнул и он. Таким членом он бы и жену побоялся трахать, а этой полуполурослице, когда она вот так вот сидела у неё на коленях, он... он доставал "собой" ей до самой груди. Но если длину можно контролировать, то что насчёт её копытца, этих двух плотно сжатых валиков - они-то смогут разойтись достаточно широко? Не порвёт ли он её случайно?

Но, раз она сама сказала... Он усадил её на свой член, чтобы их органы соприкоснулись, самую малость развигая своим концом внешние губы её узкой щели, и начал медленно... медленно и мучительно, в частности для его партнёрши, которой пришлось стиснуть губы, чтобы не было слышно её жалкого скулежа, входить. Она вся напряглась, и уже была готова начать хлопать его по руке, чтобы он остановился, нооо... Головка медленно погружалась внутрь, видимым бугорком продвигаясь внутри её голой плоти, вдоль завитка её метки на нижней части живота... Пока, хапнув ртом воздуха, девушка не размякла в его руках.

Мужчина остановился, не зная, хорошо ли это или нет, дав ей немного времени на то, чтобы перевести дух.

- Затем... затем вы остановились? - Сказала она, утирая влажные от слюны губы, и положила лапки на его поросшую тёмными волосами грудь. - Давайте дайсэ!

- Да я уже упёрся, куда-то...

- Дайсэ! - Скомандовала дамианка, покачивая бёдрами.

Не собираясь с ней спорить, он нажал сильнее... Ещё сильнее! Тело её сопротивлялось, она скулила, уже не в состоянии прятать этот звук, а он продвигался настолько медленно, с таким явным ощущением, что он сейчас внутри неё что-то рвёт... и резко, с промелькнувшим на лице удивлением, он проскочил глубже. Его головка оказалась плотно обхвачена со всех сторон, а сам он теперь скрылся уже почти на добрую половину своей длины, и так бы он на этом и остановился, но Шаос снова охватила приятная истома и она, с притуплённым от выброшенных эндорфинов чувством боли, завела руки ему за спину и что было сил прижалась к его телу, погружая его в себя уже на две трети длины.

Он хотел её с себя сдёрнуть, оттолкнуть - но, проклятье, в этот момент его охватила такая сильная похоть, что он наоборот - нажал на её плечи, и с влажным чваканьем, с каким этот поршень выдавил из её плотно занятого тела пузырящуюся смазку, их бёдра сошлись вместе. Он вошёл полностью - на все эти двадцать шесть сантиметров вглубь её девяносто восьмисантиметрового полуросличьего тела.

Шаос криво, на одну сторону, улыбнулась, показав ему свои белоснежные зубки. Её лицо было красным, а по щекам тянулись влажные следы, и всё же она была довольна. Он уже дважды довёл её до оргазма, а ведь ничего ещё толком не делал.

- Т-та-дам! - Шаос развела руками, словно фокусница, и сложила их на груди. - Он - испалился! А вы... а вы боялись, хехе!

И легко похлопала себя по карману с карамельками. Он был... там. Такой твёрдый и большой. Девушка мило облизнулась - и, раз всё равно карамельки были совсем рядом, вытащила одну из них и, помогая себе губами развернуть обёртку, положила её в рот. Сразу же всё стало слаще. Главное было теперь не захлебнуться в этой густой слюне.

- А тепей давайте...

Она чуть привстала над ним, чтобы дать понять, что она имела ввиду, и покачала бёдрами - чтобы он, удерживая за бока своими большими горячими лапами, начал совершать ритмичные движения, двигая её тело вверх и вниз. Сперва осторожно и коротко, но, по мере того, как и он обвыкался к её телу, понимая, что ей он этим не навредит, а оно, в свою очередь, размягчалось и растягивалось под его размеры, действия его становились всё смелее и настойчивее. С одной стороны прижимаясь и притираясь о что-то твёрдое, он массировал этой девкой свой орган так, будто она и не была живым человеком (материализованной осквернённой душой мёртвого полуполурослика-полуэльфа*), а какой-то специально созданной для этого игрушкой. Шаос взялась за лицо, за свои пухленькие, красные от стыда и жара щёчки, и тихо, едва слышно то ли простонала, то ли проскулила. Вот сейчас! Сейчас! Её тело подходило к очередной точке, пику. Влажное чавканье двух влажных органов, тяжёлое сопение её партнёра, её собственные тяжёлые вдохи, забивающая всё горло сладкая густая слюна. Ей было тесно внутри, ей не хватало воздуха, и это было больно. И!

Стоны, писки, скулёж - все эти звуки, по мнению самой Шаос, были недостойными для такой, как она. И потому, когда она всё же не могла сдерживаться и издавала их - это ворошило её душу, усиливая и без того сильное удовольствие, которое вынуждало её их издавать. Она кончила снова, сильно, до дрожи и лёгкого всхлипывания. Со слезами на глазах, которых она будто бы не замечала, она показала мужчине, слегка сбавившему свой темп при виде того, как её бьёт в конвульсиях, свой любимый жест из двух пальцев, знак победы, и слегка откинулась назад. Откинуться полностью ей бы всё равно не дали.

- Х... хотите гля... глянуть? На него! Во мне! - Отрывистыми фразами произнесла девушка - и, не размыкая губ, улыбнулась, глядя на мэра своими большими синими зрачками.

Он продолжал нефигурально дрочить ею свой член и лишь кивнул, когда девушка, грубыми, неточными движениями трясущихся рук расстегнула сначала одну пуговицу, удерживающую лямку на том лоскуте ткани, что прикрывал её грудь, а потом вторую. Ткань упала, рассыпая по креслу, по её и его коленям карамельки в бледно-розовых обёртках, и обнажила свою невеликую, едва различимую на вид грудь, по центру которой было что-то неесте... И человек аж вытянул губы от осознания того, что тот округлый бугор, комок на длинной палке, вздымающийся и опускающийся практически до на уровня её сосков, был его членом.

- Слёп-слёп-слёп! - С неизменной улыбкой произнесла Шаос, лишь слегка касаясь этого бугра ладошкой. - Как там? Лёблыски мои... тюствуете? Не давит, ни... нигде?

Мужчина всхрапнул, как зверь какой-то, и рывком снова насадил девушку на полную, из-за чего Шаос снова болезненно скривила лицо. Он удерживал её в таком положении, любуясь тем, как его член ложится поверх её грудной клетки, прямо по её центру, и выпячивает её податливую, истончённую от натяжения плоть. Он видел в ней свои формы. И это завораживало.

Во взгляде Шаос промелькнул страх, когда он убрал руки с её боков и, придерживая её за спину, прямо у основания её чёрных кожаных крылышек, другую потянул в сторону её груди...

Она... прямо сейчас она не была к этому эмоционально готова! Она только что кончила, ей нужно было... дать хоть минуту, чтобы мысли снова собрались в кучку! И всё же, он положил свою лапу поверх этого массивного округлого утолщения на её груди, надавливя на вздыбленную плоть пальцами и обхватывая её своей огромной ладонью, куда большей, чем её собственные лапки, которыми она только что трогала эту штуку внутри себя...

Взгляд Шаос расплылся, зрачки подёрнуло пеленой - и она, не издав ни стона, ни писка, а лишь громко чавкнув открытым ртом, откинула голову, отправляясь в очередной сладостный полёт оргазма. Её мозг вскипел в одно единственное мгновение всего лишь от осознавания того, какими несовместимыми были их тела, тела их рас, их размеров. Он, такой большой, сильный и неповоротливый, способный одним движением раздавить её или сломать... И она. И сейчас он был внутри неё, весь. И ей нравилось это чувство.

Не тратя ни секунды времени, он запустил своего влажного слизняка в её небольшой, и без конфет сладкий ротик, будто исследуя новую для себя раковину, чтобы поселиться в ней. Но дамианка, пусть ещё её тело подрагивало от сладкой истомы - присосалась к нему в ответ, и начала с жадностью глотать его слюну, подбрасывая тем самым ещё больше топлива для своей пышущей жаром похоти печки.

Не вынимая из её рта языка, скрючившись в неудобной позе, он снова начал двигаться. Яростно, отрывисто. Ей было больно, её лёгкие обжигало огнём, она практически не могла дышать, а из-под век, которые она с немалыми усилиями держала хотя бы наполовину открытыми, по лицу текли слёзы. И всё же, она не могла отказать себе в удовольствии, осознавая, что он уже был готов вот-вот кончить. С опаской, без резких движений, она подняла руки - и у самого своего лица, чтобы пальцы её попали и в его поле зрения, показала мужчине уже двойной "V", ещё и очень похожий в этот момент на кошачьи усы...

Он излился. Девушка ощутила, как сначала, в два горячих заряда, наполнилась её разбитая матка. Провисшая на её груди и животе кожа наполнилась семенем, и вся эта растянутая, но уже не занятая борозда ниже его головки тоже стала пухленькой и упругой. Третий... Третий заряд добрался до её яичников. Она ощутила, как они до боли набухли - и, с осознанием, чем ей это грозит в девяти случаев из десяти - она кончила ещё раз, заваливаясь и повисая в его руках тряпошной куклой. Четвёртый толчок внутри своего тела она приняла икая. И всё же, ещё ни капли из этого объёма не покинуло её матки, вход в которую всё ещё плотно обжимал ствол мужского члена.

- Выта... ссите его... мне нельзя...

Человек, также вымотанный и уставший, стал поднимать девушку над собой. И вместе с этим его семя начинало как бы толчками выплёскиваться наружу, а налитая подушка внутри её груди опускаться ниже, как бы пузырём провисая вслед извлекаемому члену. Пока он не достиг уже нижней границы её матки, её кервикса. Пока он растягивал её вверх, он так и оставался почти на неизменном первоначальном уровне - только незначительно опустился на усталых мышцах. но...

- А-ай! - Вскрикнула Шаос и начала шлёпать мужчину по руке, чтобы он остановился. - Стойте,

стойте! Вы... вы меня вывелните наизнанку с-сейтяс!.. Блин...

Он замер, видя, как... что-то розовое, зацепившееся за корону его головки, показалось из её тела. И приопустил её ниже, при этом видя, с каким облегчением вздыхает эта ехидна.

- Забыла... Из меня иногда слозно вытянуть. Хехе... Беда, да?..

- И что делать?

К сожалению, она этого не знала. Придерживать пальцами, давя куда-то на живот, чтобы он сам придержал, заворачивал-отворачивал вылезающее наружу, чтобы не цеплялось за его головку... Сложно! Всё это слишком сложно, больно, и всё равно чаще всего не помогает!

- Здать? Здать, пока вы обмякнете?..

- Но ты же сама говорила, чтобы я вытащил как можно быстрее?

Ответом ему стало пожатие плечами и улыбка, в которой читалось полное понимание того, в какой она сейчас была жопе. Он опустил её обратно, позволив члену снова занять размятое под себя местечко. Шаос прижалась к округлому животу этого человека и глубоко вздохнула, чувствуя тепло мужского тела как внутри, так и снаружи. Имя которого она опять забыла узнать. И она закрыла глаза. Девять из десяти, если он вытыщит свой член прямо сейчас - это и без того очень плохая для неё вероятность. А если его сразу и не вытащить... Они продолжили быть единым целым ещё на пять минут. Ещё пять минут Шаос слушала ритмы его сердца, пока он поглаживал её голые плечи и спину.

Шаос знала, что сейчас его семя проникает в её пористые ехидновые яичники, полные созревших и готовых к оплодотворению яйцеклеток. Представляла, как они тонут в нём и эти вёрткие, похожие на головастиков штуки, расталкивая друг друга, пытаются влезть в них первыми. А то и по два, по три. Почему-то, она считала, что они у неё тоже достаточно похотливые, чтобы быть способными принять в себя сразу несколько сперматозоидов. Интересно, сколько из них оплодотворится в этот раз, пока её организм не решит, что на сегодня хватит? Что больше - это уже перебор? А то, что её прогонят из отряда - и пусть, оно того стоило! И ей даже стало обидно, когда он, решив, что уже стал достаточно мягким, снял её с себя, позволив своей гладкой, хорошо умасленной штуке легко выйти из неё, и усадил перед собой на стол.

Густое семя нехотя вытекало из её красной, растянутой дырдочки - его не отпускала матка, вход в которую сейчас находился в каких-то паре сантиметров от того, чтобы оказаться на поверхности, и оттого этот розовый бублик был очень хорошо заметен. И хоть и медленно, но под ней, на глянцевой поверхности стола, на каких-то возможно очень важных документах образовывалась источающая своеобразный запах перламутровая лужица.

Только торопиться было уже некуда. Шаос успела отвернуть край платья ещё в тот момент,

когда её только усаживали на стол. И символ на её животе... Ой-ёй, но он уже светился. Она забеременела, когда он ещё был в ней. И сейчас, закончив со всем этим делом, они вдвоём резко поняли, что возможно - поторопились, сделали всё как-то неправильно, слишком быстро, спонтанно, и вообще, у него хоть и сварливая, но жена, дети, внуки, а ей как-то снова очень не хотелось, чтобы её прогоняли.

- Это... может быть, ещё... как-нибудь?.. - Спросил мужчина, собирая разбросанные по креслу карамельки, бумажная обёртка на части из которых имела влажные пятна, и протянул их девушке. - Как вы закончите тут всё?

- Д-даа... Навенное... - Сказала она, привставая, чтобы натянуть бельё на липкое, ещё полное семени тело. - Мойете пловодить меня на улицу? А то я сама не дойду...

- Да, только... нужно отправить ту женщину за чаем...

http://erolate.com/book/408/9049